

Через вашу газету хочется обратиться к нашим заслуженным артистам. Ведь они, прежде чем сняться в кино, тщательно знакомятся со сценарием фильма. Но, несмотря на это, снимаются в фильме, с которого хочется уйти с половиной, снимаются хорошие артисты. Что это — стремление подрабатывать? Зачем действительно талантливый артист разменивается на всякую мелочь? Хочется задать вопрос нашим выдающимся артистам: есть ли у них чувство хорошего и плохого кино? И если есть, пусть они высоко держат свою профессиональную марку и пусть знают — зрителю не безразлично, где и в каком кино снимается тот или иной талантливый актер.

С уважением М. ПОТАНИН.

Приморский край, Тетюхинский р-н,
пос. Горелое.

НАМ ПОКАЗАЛСЯ ЛЮБОПЫТНЫМ ВОПРОС, ЗАТРОНУТЫЙ В ПИСЬМЕ ТОВА. ПОТАНИНА. А ЧТО ДУМАЮТ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ АКТЕРЫ КИНО?

МЫ ОБРАТИЛИСЬ К ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ РСФСР ГЕОРГИЮ ЖЖЕНОВУ С ПРОСЬБОЙ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ МЫСЛЯМИ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ. В ОДНОМ ИЗ БЛИЖАЙШИХ НОМЕРОВ ГАЗЕТЫ ЭТОТ РАЗГОВОР ПРОДОЛЖИТ ГУНАР ЦИЛИНСКИЙ.

Очень печально, конечно, что так получается: читаешь сценарий, приглядываешься к будущей роли, примеряешь ее. Ищешь пути раствориться в ней, зажить единой с ней жизнью. Затем следуют месяцы мучительного съемочного процесса, изматывающего и силы, и нервы, а в конце концов на экраны выходит плохой или, как сейчас принято говорить, средний фильм.

Но хоть и много соблазна для меня, актера, отмежеваться и принять такую весьма правдоподобную и убедительную форму, что «я, мол, актер, сценарии не пишу, фильмы не ставлю, я исполнитель воли режиссера, мое дело десятое», как-то не хочется мне этого делать. В такой позиции будет только доля правды.

Вопрос, как мне кажется, шире и глубже — об ответственности актера. Да несет ли и актер в том числе какую-то ответственность за будущий фильм, за его качество, за то, каким он выйдет на экран, каким придет к зрителям?

Я считаю, да, конечно, несет. Думаю, многие, очень многие мои

коллеги по актерскому цеху меня здесь не поддержат. Не поддержат, потому что все мы знаем, что тезис «актер — соавтор фильма» не декларативен только для хороших режиссеров, охотно идущих на споры и дискуссии, не боящихся за свой режиссерский приоритет. Все мы знаем, в какие неравноправные по сравнению с другими участниками создания фильма условия поставлен актер хотя бы потому, что он приглашается тогда, когда уже все вопросы со сценарием фактически решены, потому что случаи написания сценария на конкретного того или иного актера уникальны, и все мы помним их наперечет, по пальцам.

Но все дело в выводах. В итогах. И в том, как при подобных условиях вести себя актеру. А выводы здесь могут быть различны.

Да, мы, актеры, действительно лишь исполнители уже написанного, уже задуманного. Это, казалось бы, естественно. Но если бы мы были исполнителями именно задуманного! Если бы всегда то, что преподносится мне в качестве моей буду-

щей роли, таковым и оставалось до того момента, когда фильм выйдет на экран! Если бы!

Тогда, вероятно, зрители картины «Остров Волчий» не смогли бы так упрекать меня за то, что я снялся в этом фильме. Ибо то, что мне предлагалось, и то, что в конце концов получилось, отделено друг от друга весьма значительным расстоянием.

Картина и киноактер

НЕСУ ЛИ Я ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИЛЬМ?

Георгий ЖЖЕНОВ, заслуженный артист РСФСР

Что было сначала?

Повесть З. Дичарова рассказывала о том, как могут встретиться два чужих человека и стать вдруг, в силу самых случайных и неожиданных причин, близкими друг другу, дорогими, рассказывала о путях, которыми идет один человек к другому, о сложных и тонких процессах рождения человеческой общности. То есть был материал для фильма психологического, актерского фильма.

Тем, кто видел «Остров Волчий», наверно, даже странно читать эти мои слова. Потому что он увидел на экране какое-то нелепое, странное нагромождение событий и лиц (женщина рождает, по экрану бродит какой-то сумасшедший старик

с ружьем, начинается пожар — что, зачем, почему?). В этом нагромождении полностью потерялись наши с актрисой Татьяной Лавровой некогда симпатичные нам герои, линия их взаимоотношений.

Не буду перечислять всех перипетий с фильмом. Доходило даже до заявления об отказе сниматься по тому подобию сценария, в которое он в конце концов превра-

актер должен сказать: я делал все возможное.

Сегодня на экранах идет фильм «Судьба резидента», где я играю главную роль — Зарокова-Тулъева. О фильме спорят. Зрителю он, кажется, нравится. Критика высказала разные оценки. Но лично я думаю, что картина могла бы быть лучше. И скажу абсолютно честно — если бы глубже, драматургичнее был образ моего героя.

Я с большим интересом взялся за эту работу — она была для меня новой, неожиданной и содержала, на мой взгляд, любопытный человеческий материал. Но первый вопрос, который я задал сценаристам и режиссеру, — будет ли продолжение? Сейчас, возможно, кто-то и удивится, потому что именно для моего Зарокова-Тулъева экранное продолжение оказалось бледнее, чем начало.

И тем не менее я не представлял себе роли без этого продолжения. Я должен был знать, что зритель будет следить не только за приключениями героя, за тем, разоблачат его или нет, но прежде всего за тем — какая сложная перекладка личности идет в нем, от человека космополитического склада, от этого разведчика по профессии — к характеру национальному, русскому, к разведчику по убеждению. Если бы не было этой перспективы роли, мне неинтересно было бы над ней работать.

Тогда, в первом фильме «Ошибка резидента», мне удалось во многом убедить сценаристов и режиссера. В частности, в том, что нельзя в первом фильме акцентировать античеловечность Тулъева, его жестокость. Так зритель никогда не поверит герою в дальнейшем. Я считал, что надо сконцентрироваться на показе профессионального разведчика — и ряд эпизодов был исключен из филь-

ма. Как мне кажется, и зрители, и критика оценили ту простую правду, ту человеческую сложность, которая и меня привлекла в образе Тулъева.

Что же касается «Судьбы резидента», то здесь для моей роли все сложилось куда менее благополучно — на мой взгляд, получился как бы фильм в фильме (я имею в виду историю Володи Боркова и его заграничную командировку). Судьба Тулъева отступила на второй план.

Тулъеву и Бекасу явно не хватало новых ситуаций и человеческого материала, с лихвой отпущенного Р. Платту, А. Вертоградову, Эдите Пьехе. Но разве я и артист М. Ножкин в свое время не говорили об этом?..

Вот вам рядом, по сути говоря, в одном фильме два противоположных примера.

Впрочем, я по-прежнему считаю, что поступил правильно, согласившись сниматься в роли Тулъева.

...Да, к сожалению, очень часто мы, актеры, не знаем, что получится из нашей роли на экране. Подчас этого не знают ни автор сценария, ни даже сам режиссер фильма. Видится, замысливается одно, а получается порой совсем другое.

Мы часто размышляем над собственными судьбами. Признаться, меня порой удивляет то, что моя актерская биография многими полагается удачной. Ведь сколько ролей прошло мимо! И каких! Моих ролей!

Все мы мечтаем о ролях масштабных, ярких, необыкновенных. Но перед нами реальный, повседневный кинематограф, не всегда предлагающий самое яркое, и наша общая задача — сделать его профессиональнее, глубже, умнее, наконец, интереснее, увлекательнее.